

0- 768576

На правах рукописи

ТАЛОВИН Дмитрий Станиславович

**ВЕЛИКОЕ НИЖЕГОРОДСКО-
СУЗДАЛЬСКОЕ
КНЯЖЕСТВО (1341-1392 гг.)
В СИСТЕМЕ ЗЕМЕЛЬ
СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ РУСИ**

Специальность 07.00.02 – отечественная история

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Нижний Новгород 2001

Работа выполнена на кафедре истории России и краеведения исторического факультета Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского.

Научный руководитель: доктор исторических наук профессор
Н.Ф. Филиатов

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, профессор **В.А. Кучкин**

кандидат исторических наук, доцент **Ю.В. Сочнев**

Ведущая организация – Арзамасский государственный педагогический институт им. А.П. Гайдара

Защита состоится «20» ноября 2001 г. в 13⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д-212.166.10 в Нижегородском государственном университете им. Н.И. Лобачевского по адресу:

603005, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, д. 2, исторический факультет ННГУ им. Н.И. Лобачевского, ауд. 310.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке ННГУ им. Н.И. Лобачевского по адресу: 603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д.23, корп. 1.

Автореферат разослан «___»

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000442663

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор исторических наук, профессор

А. А. Корнилов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность исследования. XIV век занимает особое место в отечественной истории. Это время возрождения экономики и культуры Руси после упадка, вызванного монголо-татарским нашествием. Это время, когда начинается жестокая борьба с Золотой Ордой, увенчанная победой русских дружин на Куликовом поле. Но главной отличительной чертой этого столетия является зарождение сложного и противоречивого процесса формирования единого Русского государства, приведшего в конце XV в. к образованию России. Нижегородско-Суздальское княжество, образованное в 1341 г., просуществовало до 1392 г. На протяжении своей недолгой, но насыщенной событиями истории, оно оставило заметный след в политической, экономической и культурной жизни Северо-Восточной Руси.

Исследований, отразивших историю отдельных княжеств и уделов Северо-Восточной Руси этого периода, немного¹. По замечанию Э.Клюга, это связано с тем, что “Русской тенденции к государственному централизму соответствует также определенная историографическая тенденция, часто оставляющая вне сферы внимания регионы России или же отводящая им весьма незначительное место”². Специальные исследования могли бы более точно определить общее и особенное в развитии каждого отдельного региона. Без всестороннего изучения истории княжеств нельзя во всей полноте осветить ни местную историю, ни такой сложный процесс, как объединение русских земель в конце XIV-XV в. Этим

¹ Борзаковский В.С. История Тверского княжества. - СПб., 1876; Корсаков Д.А. Меря и Ростовское княжество: очерки из истории Ростово-Суздальской земли. - Казань, 1872; Ключ Э. Княжество Тверское (1247-1485 гг.). – Тверь, 1994 и др.

² Ключ. Э. Указ. соч. С. 13.

во многом определяется важность и актуальность данной работы, посвященной всестороннему изучению истории великого Нижегородско-Суздальского княжества, в различные периоды своего существования выступавшего то соперником Москвы в борьбе за Владимирский стол, то ее союзником в различных военно-политических событиях.

Актуальность тематики исследования обуславливается и возросшей в последнее время потребностью в специальных исследованиях, отражающих исторические особенности сложения и развития отдельных регионов России.

Объектом исследования является великое Нижегородско-Суздальское княжество, его взаимоотношения с другими землями Северо-Восточной Руси и Золотой Ордой. Предметом исследования выступает территория Нижегородского Поволжья и Суздальского ополья, политика великих нижегородско-суздальских князей, экономическое и культурное развитие территорий, входивших в состав княжества.

Хронологические рамки исследования обуславливаются временем существования княжества - 1341-1392 гг. Выяснение причин объединения территории Суздальского княжества и Нижегородского Поволжья в новое государственное образование сделало необходимым обращение к истории Суздаля, Нижнего Новгорода и Городца в XIII - первой четверти XIV в.

Источниковая база исследования включает в себя письменные, археологические, нумизматические источники и картографические материалы.

Корпус письменных источников вобрал в себя летописи, акты, жития святых, синодики, грамоты константинопольских патриархов.

В качестве основных летописных источников привлечены: Лаврентьевская летопись³, Патриаршая или Никоновская летопись⁴, Рогожский летописец⁵, Тверской сборник⁶, Симеоновская⁷, Ермолинская⁸, Типографская⁹, Софийская I¹⁰ летописи, Московский летописный свод конца XV в.¹¹, Летопись по Воскресенскому списку¹², Летопись Авраамки¹³, Нижегородский летописец¹⁴ и др.

Актовый материал, используемый в исследовании, включает в себя: договорные грамоты, духовные грамоты великих и удельных князей¹⁵, жалованные и данные грамоты из монастырских архивов (нижегородских Вознесенского Печерского, Спасо-Благовещенского, московского Симонова монастырей)¹⁶. В совокупности с летописями они позволяют воссоздать хронологически последовательный ряд событий, относящихся к нижегородско-суздальской истории. Актовый материал дает возможность ретроспективно установить и отдельные территории Нижегородского Поволжья, входившие в состав княжества.

³ Полное собрание русских летописей – М., 1962. Т. 1. (далее ПСРЛ).

⁴ ПСРЛ. – М., 1965. Т. X; ПСРЛ. – М., 1965. Т. XI.

⁵ ПСРЛ. – М., 1965. Т. XV. Вып. I.

⁶ ПСРЛ. – М., 1965. Т. XV.

⁷ ПСРЛ. – СПб., 1913. Т. XVIII.

⁸ ПСРЛ. – СПб., 1910. Т. XXIII.

⁹ ПСРЛ. – Пг., 1921. Т. XXIV.

¹⁰ ПСРЛ. – СПб., 1851. Т. V.

¹¹ ПСРЛ. – М.-Л., 1949. Т. XXV.

¹² ПСРЛ. – СПб., 1856. Т. VII.

¹³ ПСРЛ. – СПб., 1889. Т. XVI.

¹⁴ Гациский А.С. Нижегородский летописец. – Н. Новгород, 1886.

¹⁵ Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV-XVI вв. – М.-Л., 1950.

¹⁶ Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XVI в., в 3 т. – М., 1952-1964; Акты феодального землевладения и хозяйства XIV-XVI веков. В 3 ч. – М., 1951-1961 и др.

Для локализации сел и деревень конца XIV - начала XV в., известных по письменным источникам, использованы переписные и дозорные книги конца XVI - XVII в.¹⁷, списки населенных мест Нижегородской губернии второй половины XVIII - начала XX в., а также материалы по исторической картографии XIX-XX вв.

Археологические источники включают в себя материалы раскопок и разведок на территории Нижнего Новгорода, Городца и Нижегородской области. Данные заимствованы из научных отчетов об экспедициях (архив Института археологии РАН, г. Москва).

Для характеристики денежного обращения великого Нижегородско-Суздальского княжества, торговых связей и более точного определения его юго-восточных границ привлечены сведения по 23 монетно-денежнымкладам, часть из которых вводится в научный оборот впервые.

Степень научной разработанности темы. Впервые отдельные аспекты истории великого Нижегородско-Суздальского княжества начинают попадать в сферу внимания историков в связи с написанием обобщающих работ по истории России. Это труды В.Н. Татищева, Н.М. Карамзина, С.М. Соловьева, В.О. Ключевского.

В.Н. Татищев в своем труде «История Российская, хотя и не рассматривал отдельно историю великого Нижегородско-Суздальского княжества, тем не менее неоднократно к ней обращался. Он первым локализовал летописный Городец, отождествив его с селом на Волге.

Важный вклад в изучение истории великого Нижегородско-Суздальского княжества внес Н.М. Карамзин. Он обратил внимание на проблему генеалогии суздальских князей. Впоследствии этот вопрос не раз привлекал внимание исследователей (С.М. Соловьева, А.В. Экземплярского), так и оставшись неразрешенным. Нет едино-

¹⁷ Писцовая книга письма и меры Дмитрия Лодыгина на поместья в Березопольском стану 1621-1623 гг.//ГАНО. Ф. 2013, оп. 602-а, д. 4.

го мнения по этому поводу и у современных ученых - Г.В. Абрамовича¹⁸ и В.А. Кучкина¹⁹.

Достаточно полно история великого Нижегородско-Суздальского княжества была рассмотрена П.И. Мельниковым²⁰. Преимущественное внимание им было уделено политической истории княжества в контексте московско-нижегородских отношений. П.И. Мельниковым были затронуты и вопросы исторической географии. Он первым определил местоположение Белогородской волости.

В 1857 г. вышла книга Н.И. Храмцовского «Краткий очерк истории и описание Нижнего Новгорода», носящая обобщающий характер. Отсутствие критического отношения к источникам привело Н.И. Храмцовского к ряду ошибок и неточностей.

Определенным вкладом в изучение средневековой истории Нижегородского Поволжья стало издание в 1886 г. А.С. Гациским «Нижегородского летописца»²¹. Однако источниковедческого анализа этого документа им проведено не было. Годом позже при участии А.С. Гациского была создана Нижегородская губернская ученая архивная комиссия (далее НГУАК). В изданиях НГУАК изучению истории Нижегородского края периода феодальной раздробленности посвящены статьи многих местных исследователей: И.В. Карпова, С.М. Парийского, А.И. Звездина и др., которыми был накоплен большой фактический материал, касающийся отдельных, порой весьма узких, аспектов древней истории Нижегородского края.

¹⁸ Абрамович Г.В. Князья Шуйские и Российский трон. – Л., 1991. С. 17-20.

¹⁹ Кучкин В.А. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X-XIV вв. – М., 1984. С. 125-127, 131. Прим. 35.

²⁰ Мельников П.И. Нижегородское великое княжество//Нижегородские губернские ведомости. 1847. № 4-8 и др.

²¹ Гациский А.С. Нижегородский летописец. – Н. Новгород, 1886.

Новым в их деятельности была попытка расширить источниковую базу своих исследований с помощью археологии. Однако результаты археологических работ не были должным образом задокументированы. Это значительно затрудняет использование полученных исследователями XIX – начала XX в. материалов.

Несколько ранее, чем в Нижегородской губернии, в 50-х годах XIX в. графом А.С. Уваровым были предприняты раскопки в Суздале и его округе. Большой вклад в изучение средневековой истории Суздаля и его окрестностей на современном этапе внесла М.В. Седова. В 1997 г. результаты многолетних исследований были обобщены в ее монографии «Суздаль в X-XV веках». В ней нашли отражение как вопросы исторической географии, так и вопросы развития торговли, ремесла и духовной культуры горожан.

В вышедшей в 1918 г. монографии А.Е. Преснякова²² политической истории великого Нижегородско-Суздальского княжества посвящена отдельная глава. Ему удалось более конкретно, по сравнению с А.С. Гацким и Н.И. Храмцовским, показать политическую историю княжества. Тем не менее, вопросы экономического развития «Великорусского государства» остались вне сферы внимания А.Е. Преснякова. Они нашли свое отражение в монографии М.К. Любавского²³. Им верно было подмечено экономическое значение Нижнего Новгорода, дана краткая оценка монастырской и княжеской колонизации в процессе освоения русским населением Нижегородского Поволжья. Однако подробного описания изучаемой территории М.К. Любавский не дает, сосредотачивая свое внимание на пограничных с другими княжествами районах.

²² Пресняков А.Е. Образование Великорусского государства. – Пг., 1918.

²³ Любавский М.К. Образование основной государственной территории великорусской народности. Заселение и объединение центра. – Л., 1929.

Изучению народно-хозяйственного значения Нижегородского Поволжья и роли в развитии этого региона Волжского пути посвящена статья С.И. Архангельского²⁴. Автор обобщил летописные материалы, касающиеся Поволжской торговли и внешних торговых связей Нижнего Новгорода. Новой в этой работе была постановка задачи о необходимости изучения денежного обращения не только Нижегородско-Суздальского княжества, но и других княжеств Северо-Восточной Руси и выяснения их взаимного влияния.

В 1939 г. вышла обобщающая работа по истории Нижегородского Поволжья Л.М. Каптерева²⁵. Им был поставлен важный вопрос о необходимости изучения ранних этапов сельского расселения в Нижегородском Поволжье. Появление первых русских сел и деревень на правобережье Волги он связывает с основанием Нижнего Новгорода, но далее констатации этого факта не идет.

Неразработанность проблемы освоения Нижегородского Поволжья русским населением и структуры сельского расселения края привела к недооценке развития сельского хозяйства в великом Нижегородско-Суздальском княжестве. Эта точка зрения наиболее ярко прослеживается в вышедшей в 1946 г. статье П.П. Смирнова²⁶. Позднее к схожему заключению пришел В.А. Кучкин. Дальнейшую разработку проблема развития сельского хозяйства в средневековой Руси нашла в многочисленных публикациях А.Д. Горского²⁷. Он сделал ряд ценных замечаний относительно выращиваемых в Ниже-

²⁴ Архангельский С.И. Волжский водный путь и Нижегородский край в XIII-XIV вв.//Нижегородский краеведческий сборник. – Н. Новгород, 1929. Т. 2.

²⁵ Каптерев Л.М. Нижегородское Поволжье X-XVI веков. – Горький, 1939.

²⁶ Смирнов П.П. Образование Русского централизованного государства в XIV-XV вв.//Вопросы истории. 1946. № 2-3.

²⁷ Горский А.Д. Сельское хозяйство и промыслы//Очерки русской культуры XIII-XV веков. – М., 1970. Ч. 1 и др.

городском Поволжье и Суздальском ополье сельскохозяйственных и технических культур.

Специальные главы, касающиеся истории Нижегородско-Суздальского княжества, содержатся в фундаментальном исследовании Л.В. Черепнина²⁸. Высокий уровень источниковедческого анализа сделал его выводы весьма авторитетными. Однако местные особенности политического и экономического развития отдельных регионов подробно не были освещены.

С выходом в 1984 г. монографического исследования В.А. Кучкина, посвященного формированию государственной территории Северо-Восточной Руси, вопросы исторической географии великого Нижегородско-Суздальского княжества впервые были рассмотрены столь тщательно и полно. Поскольку автора в рамках поставленной задачи интересовали, прежде всего, границы княжеств, этот вопрос оказался наиболее проработанным. Однако данные археологии позволяют их уточнить.

Научные публикации археологов дают возможность полнее осветить не только вопросы исторической географии края, но и решать задачи, связанные с изучением социально-экономического развития княжества, фортификации, культуры. Это исследования В.Ф. Черникова, А.Ф. Медведева, Т.В. Гусевой, И.А. Кирьянова. Во многом по-новому заставляют взглянуть на проблему колонизационных процессов в крае и этапов освоения русским населением Нижегородского Поволжья публикации Н.Н. Грибова²⁹.

²⁸ Черепнин Л.В. Образование Русского централизованного государства в XIV-XV вв. – М., 1960.

²⁹ Грибов Н.Н. Проблемы и перспективы комплексного историко-археологического изучения Нижегородского микрорегиона//Нижегородский регион в истории Российской государственности. – Н. Новгород, 1994 и др.

Большой вклад в изучение истории населенных пунктов, входивших в состав Нижегородского удела, внес Н.Ф. Филатов³⁰. Политическая история и духовная культура Нижегородского Поволжья в средние века входят в круг постоянных научных интересов В.П. Макарихина³¹, Ю.В. Сочнева³². Периодизации средневековой истории Нижегородского Поволжья посвящено ряд статей Е.В. Кузнецова³³.

Итак, изучение истории края привело к накоплению большого количества фактического материала и целому ряду выводов и гипотез, значимых не только для региональной истории, но и для истории всей Северо-Восточной Руси. Однако многие проблемы пока остаются нерешенными. Они определяют **цель настоящего исследования**: на основе всестороннего анализа источников показать сложный и противоречивый процесс формирования и развития великого Нижегородско-Суздальского княжества в тесной взаимосвязи с общерусской историей.

Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие **задачи**: 1) определение степени освоенности территории

³⁰ Филатов Н.Ф. Великое Нижегородско-Суздальское княжество//Нижегородский край. Факты, события, люди. – Н. Новгород, 1997. Он же. Старый городок XII в. в устье Оки – предшественник Нижнего Новгорода//НИКА. – Н. Новгород, 1999 и др.

³¹ Макарихин В.П. Нижегородское летописание XIII-XV вв. как историко-культурное явление. Автореф. дисс. на соиск. ученой степени канд. ист. наук. – Горький, 1981. Он же. О титуле великого Нижегородско-Суздальского князя Дмитрия Константиновича в «местных грамотах» XIV в.//Среднее Поволжье в период феодализма. – Горький, 1985 и др.

³² Сочнев Ю.В. Некоторые вопросы церковно-иерархических взаимоотношений и политическая борьба нижегородских и московских князей в XIV веке//Культура и цивилизация: вопросы теории и истории. – Н. Новгород, 1998 и др.

³³ Кузнецов Е.В. О периодизации истории Нижегородского Поволжья//Городецкие чтения. – Городец, 1992.

Нижегородского Поволжья к моменту образования великого Нижегородско-Суздальского княжества; 2) выяснение общей историко-политической ситуации в Северо-Восточной Руси, приведшей к образованию великого Нижегородско-Суздальского княжества; 3) рассмотрение особенностей роста его территории; 4) выяснение роли и места великого Нижегородско-Суздальского княжества в системе земель Северо-Восточной Руси; 5) выработка периодизации истории княжества; 6) определение степени хозяйственного и культурного развития Нижегородского Поволжья во второй половине XIV в.

Методологической основой исследования являются диалектический подход, принципы историзма и научной объективности.

В работе используются ретроспективный метод и метод исторических реконструкций. При анализе археологических материалов были применены стратиграфический и типологический методы исследования.

Наряду с общенаучными и специально-историческими методами в исследовании использован метод микроструктурного анализа в той части диссертации, где она касается вопросов развития металлообрабатывающего ремесла.

Научная новизна исследования. Диссертация посвящена разработке темы, остающейся до сих пор одной из дискуссионных в отечественной исторической науке. В предлагаемой к защите диссертации впервые на основе синтеза письменных и археологических источников определяются границы княжества к моменту его образования и прослеживаются особенности роста этой территории. Во многом по-новому освещается политическая история княжества. В отечественной историографии до сих пор преобладающей является тенденция изучения истории отдельных княжеств с точки зрения победившей Москвы. В предлагаемой к защите диссертации автор отошел от этой тенденции, сосредоточив свое внимание на сложных и противоречивых политических взаимоотношениях как между

князьями нижегородско-суздальского рода, так и князьями других княжеств. При этом учитывается сложная внешнеполитическая обстановка, на фоне которой проходило развитие княжества.

Практическая значимость исследования. Материалы реферируемой диссертации могут быть использованы при дальнейшем изучении отечественной истории XIV - начала XV в., проблем образования Русского централизованного государства и особенностей вхождения в него отдельных русских княжеств и земель. Научные выводы и фактический материал диссертации могут найти применение при написании учебных пособий и научно-популярных работ, в учебном процессе – при чтении соответствующих курсов лекций по истории России.

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, примечаний, списка источников и научной литературы, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во введении обосновывается выбор темы, ее актуальность, определяются хронологические рамки, формулируются основные цели, задачи и методы исследования, указаны его научная новизна и практическая значимость.

Глава I. Нижегородское Поволжье в XIII – первой четверти XIV в.

На основе синтеза письменных и археологических источников рассматривается степень освоенности Нижегородского Поволжья русскими к моменту образования великого Нижегородско-

Суздальского княжества и определяются его северо-восточные, южные и юго-западные границы.

Далее рассматривается политическая история Суздаля, Нижнего Новгорода и Городца в конце XIII - первой четверти XIV в. и взаимоотношения между княжествами Северо-Восточной Руси, Литвой и Ордой накануне образования великого Нижегородско-Суздальского княжества. Характерной чертой этого периода была непрекращающаяся борьба между московскими и тверскими князьями за владимирский великокняжеский стол, которая шла с переменным успехом. Стихийные восстания в Твери и других городах, направленные против ордынских данщиков, показали опасность усиления великокняжеской власти на Руси для господства монголо-татар. Понимание этой опасности привело хана Узбека к неординарному решению: великокняжеская территория, до этого концентрировавшаяся в руках одного князя, была поделена между Иваном Даниловичем Калитой и Александром Суздальским, к которому отошли Владимир, Нижний Новгород и Городец. Объединение Суздаля в течение 1328-1331 гг. с одной из частей великого Владимирского княжества способствовало росту его политического авторитета. Можно говорить, что фундамент притязаний на великокняжеский титул нижегородско-суздальских князей был заложен при Александре Васильевиче Суздальском.

Зимой 1331/1332 г., после смерти суздальского князя Александра, Ивану Даниловичу удалось вернуть утраченную ранее часть великого Владимирского княжества. Решение хана о передаче московскому князю всей территории великого княжения может быть поставлено в прямую зависимость от большой потребности Узбека в деньгах в связи с постоянными войнами, которые он вел. Таким образом, дальновидная политика золотоордынских ханов «разделяй и властвуй» начала давать сбои, уступая место чисто меркантильным интересам. Это объективно способствовало начавшемуся процессу

выделения из состава Северо-Восточной Руси центра, способного стать объединяющим началом.

Вероятно, Нижний Новгород и Городец были переданы Ивану Даниловичу Калите на каких-то особых условиях. Об этом можно судить на основании того, что после смерти князя Ивана эти города в 1341 г. получил суздальский князь Константин Васильевич. Наше исследование показало, что главную причину этого надо искать во внешнеполитической обстановке и принципах татарской политики на Руси.

Глава II. Великое Нижегородско-Суздальское княжество, Северо-Восточная Русь, Золотая Орда во второй половине XIV в.

Первым значительным актом во внутривосточной деятельности князя Константина Васильевича стал перенос столицы из экономически слабого Суздаля в Нижний Новгород, расположенный на пересечении торговых путей и занимавший выгодное стратегическое положение. Стремление обезопасить новую столицу, а также южные и юго-восточные границы княжества, предопределило основное направление колонизаторской деятельности первого великого нижегородско-суздальского князя. Именно при Константине Васильевиче начинается интенсивно осваиваться бассейн р. Кудьмы и правобережье р. Оки. Такой вывод подтверждается как письменными источниками, так и данными археологии. В период правления Константина Васильевича восточная граница княжества достигла устья р. Сундовик.

Для характеристики политических планов князя Константина Васильевича весьма показательным является брак его сына Бориса Константиновича с дочерью литовского князя Ольгерда в 1352 г. В

этом же году резко обострились отношения между Москвой и Литвой. Московско-нижегородские отношения в этот период были лишены стабильности, осложняясь борьбой за великокняжеский Владимирский стол. Мир между Иваном Ивановичем Московским и Константином Васильевичем был заключен лишь в 1355 г.

Год смерти князя Константина Васильевича (1355 г.) можно считать завершением первого этапа становления великого Нижегородско-Суздальского княжества, проходившего в условиях сосредоточения всей власти в единых руках. С началом правления Андрея Константиновича начинает складываться удельная система, имевшая много общих черт с аналогичными процессами в других княжествах.

Далее на широком фоне сложных взаимоотношений между отдельными княжествами и землями Северо-Восточной Руси, а также начинающихся междоусобиц в Золотой Орде, исследуются процессы, приведшие к занятию в 1359 г. великокняжеского стола во Владимире суздальским князем Дмитрием Константиновичем, и основные направления его политики в 1359-1365 гг. Анализ письменных источников позволил автору диссертации прийти к выводу, что получение суздальским князем Дмитрием Константиновичем в 1359 г. ярлыка на великое Владимирское княжество было обусловлено не только его действиями, но и интересами хана Ноуруза в данный конкретный момент, в конкретных исторических условиях. Есть основания полагать, что на принятое ханом решение определенное влияние оказал Новгород Великий, а также стародубские, ростовские и галицкие князья.

Великокняжеский стол Дмитрий Константинович занимал два года. Однако удержать ярлык он не смог и был вынужден уступить его московскому князю Дмитрию Ивановичу. Отношения с Москвой в этот период не были дружественными, но и к военным столкновениям не приводили.

Очередной этап борьбы между двумя основными претендентами на великокняжеский стол развернулся в 1362 г. Ярлык на великое Владимирское княжество ханом Мюридом (Амуратом) был выдан московскому князю Дмитрию Ивановичу. Обычно это решение хана объясняют дипломатической деятельностью митрополита Алексея. Не сбрасывая со счетов немаловажную роль в этом деле главы русской церкви, следует учесть, что немаловажное значение имели и другие факторы. Во-первых, стремление не допустить сближения московского князя с Мамаем; во-вторых, общие для сарайского хана и московского князя антилитовские настроения. Годом позже Мюрид передал ярлык Дмитрию Константиновичу, но удержать его суздальский князь не смог и был вынужден бежать из Владимира в Суздаль, а затем в Нижний Новгород.

На основании ряда летописей, в которых сообщается о передаче ханом Азизом ярлыка на великое княжение Дмитрию Константиновичу, часто делается вывод о том, что и в 1365 г. этот князь не оставлял мысли о реванше. Анализ междоусобной борьбы в Орде показывает, что данная инициатива исходила от сарайского хана.

Борьба за Нижний Новгород, развернувшаяся в 1363-1365 гг. между Дмитрием Суздальским и Борисом Городецким, заставила Дмитрия Константиновича обратиться в 1365 г. за помощью к своему бывшему сопернику, московскому князю Дмитрию Ивановичу.

1365 г. стал своеобразным рубежом в истории великого Нижегородско-Суздальского княжества и открыл новый этап в его политической истории. Получив Нижний Новгород при непосредственной поддержке Москвы, Дмитрий Константинович активно включился в политическую деятельность на стороне Дмитрия Ивановича. Установление дружеских отношений между двумя крупнейшими княжествами Северо-Восточной Руси по своему значению и последствиям далеко выходило за рамки интересов московского и нижегородского князей. Этот союз положил начало организации энергично-

го отпора ордынским феодалам, вышедшим из-под контроля Мамай и сарайских ханов, а в дальнейшем позволил перейти к решительному натиску на подвластные Орде земли Поволжья – прежде всего земли булгар и мордвы.

Одним из последствий смуты, развернувшейся в Золотой Орде в 60-х и 70-х годах XIV в., было стремление отдельных ордынских феодалов укрепиться на ее окраинах, которые вплотную подходили к нижегородским владениям. Надвигающаяся с юго-востока опасность заставила князей великого Нижегородско-Суздальского княжества обратить пристальное внимание на свои границы и принять меры к их укреплению. С начала 1360-х годов в юго-восточной части Нижегородско-Суздальского княжества строятся крепости на реках Киша и Сара, возникают сторожевые заставы в среднем течении р. Пьяны. В 1372 г. на р. Суре князем Борисом Константиновичем был поставлен город Курмыш, ставший восточной крепостью всей Северо-Восточной Руси.

Другим последствием «замятни» в Золотой Орде стало изменение реального соотношения сил между золотоордынским государством и Северо-Восточной Русью. Проявлением этих перемен стал целый ряд вторжений русских войск на территории, подвластные сарайским ханам. Один из наиболее крупных таких походов был предпринят дружинами Нижегородско-Суздальского княжества в 1370 г. во владения булгарского князя Хасана (Осана). Таким образом, умело используя противоречия, возникавшие между ордынскими ханами, Дмитрий Константинович смог значительно расширить границы своего княжества в юго-восточном направлении. На этот период приходится расцвет могущества великого Нижегородско-Суздальского княжества. Однако к середине 1370-х годов поступательный процесс развития нижегородско-суздальских земель был прерван активной наступательной политикой Мамай.

В период с 1375 г. по 1378 г. Нижегородскому Поволжью не раз приходилось первому принимать на себя удары Мамае и авантюристов из числа монголо-татарской знати. Это ослабляло военную и экономическую силу княжества и дестабилизировало обстановку в нем. Тем не менее, ослабленное сокрушительными военными поражениями 1377-1378 гг. великое Нижегородско-Суздальское княжество нашло в себе силы принять участие в Куликовской битве. Нельзя согласиться с распространенным в научной литературе мнением о том, что начиная с 1378 г. союз между Дмитрием Ивановичем и Дмитрием Константиновичем распался. Наше исследование позволяет говорить о сохранении союзнических отношений между двумя князьями не только накануне Куликовской битвы, но и в последующий период. Вплоть до самой смерти великого нижегородско-суздальского князя в 1383 г. между ним и Дмитрием Донским сохранялись дружественные отношения.

1383 г. ознаменовался началом междоусобной борьбы за великокняжеский нижегородский стол сыновей Дмитрия Константиновича (князей Василия и Семена) с их дядей Борисом Городецким. Это противостояние значительно ослабило великое Нижегородско-Суздальское княжество. Характерной чертой 1380-х годов также было обострение отношений с Москвой. Результатом развития событий стала утрата Нижним Новгородом своей политической самостоятельности. Указанные события рассматриваются в тесной взаимосвязи с центростремительными процессами, проходившими в Северо-Восточной Руси, и центробежными тенденциями, развивавшимися в Золотой Орде.

В заключительной части главы дается историческая реконструкция механизма присоединения Нижнего Новгорода к Москве. Этот процесс не был простым и безболезненным актом. Конец XIV в. и, практически, вся первая половина XV в. знаменуются активной борьбой потомков великих нижегородско-суздальских князей за

свои отчинные права. Порой им удавалось захватить Нижний Новгород и восстановить на короткое время там свою власть, но былого могущества и единства достигнуть так и не удалось.

Глава III. Экономическое и культурное развитие великого Нижегородско-Суздальского княжества

Основной отраслью феодального хозяйства Северо-Восточной Руси в XIV в. было сельское хозяйство. Проведенное на основе широкого круга письменных и археологических источников исследование позволило прийти к выводу, что утвердившееся в научной литературе мнение о малом количестве сел и деревень в нижегородской округе не соответствует действительности. Только в бассейне рек Рахма и Кудьма в радиусе 20 км от Нижнего Новгорода насчитывается 40 археологических памятников сельского типа, по керамическому материалу датируемых второй половиной XIII - началом XV в. Картографирование селищ позволяет установить определенную закономерность в их расположении. Географически они тяготели к побережьям рек Волги, Оки и бассейнам их наиболее крупных притоков. Особенности топографического положения позволяют разделить селища на ряд типов, наибольшее распространение из которых получил приречной тип. Это объясняется земледельческой специализацией деревни и значимостью реки для ведения хозяйства. Важнейшей земледельческой культурой была рожь. Помимо нее широкое распространение получили пшеница, овес, гречиха и ячмень. Выращивались также технические культуры, такие как лен и конопля.

Наряду с земледелием, в хозяйстве великого Нижегородско-Суздальского княжества большое значение занимали рыболовство, бортничество, охота и солеварение. Анализ письменных источников и археологических материалов позволяет установить состав промы-

словых рыб, способы и организацию ее ловли. В это время появляются небольшие промысловые поселения (тони), жители которых специализировались исключительно на ловле рыбы.

Как и рыболовство, бортничество занимало важное место в хозяйстве сельских жителей Нижегородского Поволжья и духовных феодалов. В актах конца XIV - начала XV в. на территории Нижегородского Поволжья неоднократно встречаются такие термины, как «леса бортные» и «бортные ухозя». Значимость этого промысла определялась широким употреблением меда в пищу и для приготовления разнообразных напитков. Не менее важную роль в жизни средневекового человека играл воск, поставлявшийся и на экспорт.

Важнейшее место среди промыслов края занимало солеварение. Это предопределило монопольную ее добычу княжеской властью, а также крупным духовным феодалом, каковым являлся городецкий Федоровский монастырь. Наличие солеварения весьма важно для констатации товарного производства соли и относительно глубокого разделения труда в этом промысле, в котором отмечаются элементы простейшей кооперации.

Далее на основе письменных и археологических источников дается анализ развития наиболее распространенных в Нижнем Новгороде и Городце ремесел. Особое внимание уделено металлообработке, ювелирному делу, производству керамики, ткачеству, косторезному и деревообрабатывающему промыслу. Впервые приводятся данные микроструктурного анализа изделий из металла, выполненных местными мастерами. Делается вывод о высоком уровне специализации в ряде ремесел, о появлении условий для товарного производства и применения наемного труда.

Денежное обращение великого Нижегородско-Суздальского княжества характеризуется большой пестротой ходивших на его территории монет. Наряду с монетами собственной и джучидской чеканки хождение имели монеты других княжеств (Московского,

Рязанского). Об этом свидетельствуют клады золотоордынских и русских монет на территории великого Нижегородско-Суздальского княжества и на пограничных с ним мордовских землях. Это говорит о широких торговых связях Нижегородского Поволжья с другими землями Северо-Восточной Руси и высоком уровне социально-экономического развития. Также известны находки нижегородско-суздальских монет на территориях других княжеств.

Заключительная часть третьей главы посвящена изучению общего уровня развития культуры великого Нижегородско-Суздальского княжества. Особое внимание уделено столице княжества - Нижнему Новгороду. Проведенное исследование позволило прийти к выводу, что вторая половина XIV в. ознаменовалась не только значительными изменениями в экономической и общественно-политической жизни, но в культурной и духовной сферах. Культурный подъем наиболее ярко проявился в литературе, зодчестве и живописи. Особо необходимо отметить, что с середины XIV в. Нижний Новгород становится одним из центров русского летописания. Здесь была написана древнейшая сохранившаяся до наших дней Лаврентьевская летопись. Высокий уровень грамотности отдельных групп городского населения создавал благоприятную почву для проникновения на Нижегородско-Суздальскую землю высших достижений византийской культуры, которая в это время характеризовалась интенсивным взлетом в области церковно-философской мысли. Летописи сохранили для нас имена двух нижегородских философов – печерского старца Павла Высокого и инока Малахия.

В XIV в. в Нижнем Новгороде были возведены белокаменные Спасо-Преображенский и Михайло-Архангельский кремлевские соборы. Есть основания полагать, что один из этих соборов был расписан известным изографом Феофаном Греком и его учениками.

В заключении подведены итоги исследования и сформулированы основные выводы. Образование великого Нижегородско-

Суздальского княжества непосредственно связано с вмешательством золотоордынских ханов во взаимоотношения между князьями Северо-Восточной Руси с целью не допустить чрезмерного усиления одного из них. Однако это вмешательство не было механическим и произвольным. При объединении владения суздальского князя Константина Васильевича с территориями, тянувшими к Нижнему Новгороду и Городцу, учитывался тот факт, что эти земли некоторое время составляли единое целое.

С самого начала своего существования великое Нижегородско-Суздальское княжество играло важную роль в политических процессах, проходивших на территории Северо-Восточной Руси и Восточной Европы.

На момент образования княжества его юго-восточная граница вплотную подходила к Нижнему Новгороду, не затрагивая бассейна р. Кудьмы. Владения Константина Васильевича на севере и северо-востоке, с учетом данных археологии, должны быть расширены до среднего течения р. Узолы и верховий рек Линды, Везломы и Ватомы. За полувековой период существования великого Нижегородско-Суздальского княжества прирост его территории проходил преимущественно в юго-восточном направлении. Граница была отодвинута в бассейн реки Пьяны и, вероятно, включала узкую полосу правобережья р. Суры в районе Курмыша.

В области экономического развития вторая половина XIV в. характеризуется общим подъемом. Проведенное исследование позволяет говорить о наличии в Нижнем Новгороде и Городце ремесленников самых различных специальностей, которые от производства на заказ начали переходить к товарному производству. Анализ археологических материалов приводит к выводу о более высоком уровне развития сельского хозяйства, чем представлялось до сих пор.

Общий экономический подъем благотворно сказался на различных областях культуры: архитектуре, живописи, летописании и церковно-философской мысли, которые значительно обогатили культуру Северо-Восточной Руси и были ее неотъемлемой частью.

В целом, историю великого Нижегородско-Суздальского княжества условно можно разделить на четыре периода.

Первый период - 1341-1355 гг. - время становления княжества и его самостоятельной политики под властью одного князя.

Второй период - 1355-1365 гг. - этап активной борьбы с Москвой за великокняжеский Владимирский стол и укрепление юго-восточных границ.

Третий период датируется 1365-1383 гг. С 1365 г. по 1377 г. время наивысшего подъема и плодотворного сотрудничества с Москвой в политической области. Причем, это сотрудничество было взаимовыгодным. С 1377 г. начинается резкий упадок, но союзнические отношения с Дмитрием Ивановичем Московским в это время сохраняются.

Четвертый период - 1383-1392 гг. - характеризуется междоусобными войнами между различными поколениями потомков Константина Васильевича Суздальского за Нижегородский стол. Эта борьба взаимно ослабляет враждующие стороны и после смерти Дмитрия Донского позволяет его сыну Василию Дмитриевичу путем покупки ярлыка в Орде получить права на Нижний Новгород и Городец. Однако процесс окончательного присоединения всей территории великого Нижегородско-Суздальского княжества растянулся еще на много лет. Он был весьма сложным и противоречивым и нуждается в специальном изучении.

Текст диссертации сопровождается списком источников и научной литературы, а также приложениями.

Приложения включают: таблицы археологических памятников, данные по монетно-денежнымкладам, список сел и деревень

Нижегородского Поволжья XIV – начала XV в., известных по письменным источникам, карты-схемы.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Таловин Д.С. Археологические исследования Нижегородского кремля//Памятники истории и культуры Верхнего Поволжья. – Н.Новгород, 1992. 0,2 п.л.
2. Таловин Д.С. Археологическое изучение Нижнего Новгорода//Нижегородский край: Факты, события, люди. – Н.Новгород, 1997. 0,2 п.л.
3. Таловин Д.С. Князь Михаил Андреевич и Нижегородское Поволжье в начале XIV в.//Городецкие чтения. Материалы научно-практической конференции. – Городец, 2000. Вып. 3. 0,4 п.л.
4. Таловин Д.С. «Родословная книга великого Российского государства Великих князей, от первого великого князя Рюрика и до царя и великого князя Федора Ивановича...»//Нижегородский край. Хрестоматия (История в документах с древнейших времен до 1917 года). – Арзамас, 2001. 0,4 п.л.
5. Таловин Д.С. Политическая ситуация в Северо-Восточной Руси накануне образования великого Нижегородско-Суздальского княжества//XII чтения памяти профессора С.И. Архангельского (материалы международной конференции). – Н.Новгород, 2001. Т.2. 0,5 п.л.

Подписано в печать 16.10.2001 г. Формат 60×84 1/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 1,5.
Заказ 1265. Тираж 100 экз.

Типография Нижегородского госуниверситета им. Н.И. Лобачевского
603000, Нижний Новгород, ул. Б. Покровская, 37

102